
1. Sair peringatan perang doenia. Terkarang oleh H. Brightson. Kediri, 1923.
2. Warisan Djepang. Waktu pendoedoean Djepang di Jawa. Roulette. Makelaar tjatoet. Groningen. Den Haag.
3. ЛО ИВ АН СССР, Д-449. Syair perang Ruslan dan Jepang.

А. Касаткина

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ ИНДОНЕЗИИ

Говоря о новых религиозных движениях Индонезии, сначала следует остановиться на проблеме источников. При подготовке этой статьи, к сожалению, чаще приходилось работать с внешними источниками — публикациями сторонних исследователей религий, в которых высока вероятность неверной интерпретации, либо искажения информации вследствие непонимания, либо предвзятого отношения. Внутренние же источники по этой теме — тексты, написанные основателями либо последователями религии, их устные сообщения — в условиях, когда нет возможности вести полевые исследования, доступны в очень ограниченном количестве. Единственным внутренним источником, который использовался при подготовке статьи, являются материалы электронной переписки с последователями некоторых рассматриваемых движений. Исследуя эту тему, пришлось столкнуться с противоречиями не только между внешними и внутренними источниками (при всей немногочисленности последних), но и между различными внешними источниками, особенно между русскоязычными и иноязычными. Следует, таким образом, отметить, что эта тема изучена далеко не полностью и требует ещё огромной работы, в процессе которой некоторые приведенные здесь сведения могут быть опровергнуты, а сделанные выводы — изменены.

Сложная религиозная обстановка в современной Индонезии придает проблеме вновь возникающих религий особую актуальность. Подавляющее большинство населения страны исповедует ислам, в соответствии с Конституцией

1945 г. и дальнейшими указами правительства (1962, 1965 гг.) в Индонезии есть 5 официальных религий (agama): ислам, протестантство, католицизм, буддизм и индуизм. Конституция и первый из пяти принципов официальной государственной идеологии Панча Сила гласят, что государство Индонезия основано на вере в Единого Бога, т.е. в стране есть свобода вероисповедания, но нет свободы совести. Все религии, не вошедшие в список, объединены термином «aliran kerercaayaan», т.е. «верования». Термин введен в официальный оборот в 1973 г. в ответ на просьбы лидеров мистических движений *кебатинан* (традиционный яванский мистицизм, этим словом называют и те новые движения, о которых пойдет речь) дать им официальный статус религии¹. Политически активные представители ислама рассматривают эти вероучения как языческие и выступают против такого статуса для них².

Несомненный всплеск возникновения новых религиозных движений в Индонезии пришелся на середину XX в. Тогда появились наиболее известные и по сей день течения: «Сапто Дармо», «Пангесту», «Сумарах», «Субуд». Сравнив их, мы можем заметить, что всех их объединяет ряд общих особенностей. Так, в основе учения и духовных практик каждого движения лежат откровения свыше, полученные основателем. Все они рассматривают Бога как единого, имманентного своему творению Абсолюта, исток всего живого, к которому все и должно вернуться, а человека — как частицу божественного духа, облаченную в покровы материи, состоящие из 4 стихий. Путем возвращения к божественному истоку они называют освобождение восприятия мира от иллюзий, причина которых — материальный аспект человеческого бытия. Методы достижения целей, предлагаемые этими религиозными течениями, в основе своей также похожи — это различные духовные практики (медитация и умеренный аскетизм) и ведение правильного образа жизни, который подразумевает веру в единого Бога, безропотное принятие происходящего, контроль над эмоциями, честность, уважение к старшим, социальную активность³.

Каждое движение обладает и рядом индивидуальных особенностей. Для «Пангесту» это представление о троич-

ной природе Бога и акцент на необходимости способствовать исполнению божественного замысла⁴. Цели «Сумарах» более явно, чем у других, связаны с достижением мира, всеобщего братства и гармонии⁵ (движение оформилось в начале 1950-х годов и изначально носило национально-освободительный характер, позднее его цели стали более глобальными и расплывчатыми). «Сапто Дармо» отличает интересная⁶ духовная практика, напоминающая работу с кундалини. Наиболее универалистским представляется «Субуд», учение которого его последователи рассматривают как универсальный способ для каждого человека, независимо от вероисповедания, придти к Богу при помощи особых духовных практик латихан (latihan — по-индонезийски «упражнение»). Вероятно, в связи с этой своей особенностью⁷ это движение имеет филиалы почти в 80 странах мира.

Все 4 движения возникли в одном и том же регионе — районах Джокьякарта и Суракарта (Центральная Ява) — центрах яванской культуры, где исламизация всегда была поверхностной. Основатели всех 4 движений занимались духовными практиками яванского мистицизма кебатинан, сложившегося на протяжении XVIII–XIX вв. на основе местной индо-буддийской синкретической традиции под влиянием суфизма. Среди основателей и приверженцев этих движений много представителей приаи (яванской аристократии). Это дает основания искать корни этих учений в яванской мистической традиции⁸, хотя «Субуд» и «Пангесту» отрицают свою связь с ней. На самом деле, между традиционными яванскими представлениями о Боге, человеке и его духовном пути и общими для рассматриваемых течений концепциями обнаруживается большое сходство. Традиционные яванские представления о должном поведении человека в мире и обществе, видимо, и вовсе были полностью заимствованы новыми движениями, т.к. здесь наблюдается полная аналогия. Поэтому новые религиозные движения Индонезии можно рассматривать как продолжение и развитие линии традиционных яванских мистических обществ кебатинан.

Тем не менее эти течения можно с уверенностью назвать новыми, т.к. они обладают рядом существенных отличий, среди которых наиболее важно отметить общедоступность

их учений и практик (даже для иностранцев), гораздо более значительные размеры, более глобальный характер задач, которые они ставят перед своими членами (обычно предполагается, что выполнение духовных практик и правильный образ жизни должны помочь установлению мира и гармонии во всем мире), кроме того, новые движения включили в свои учения некоторые понятия западной науки⁹.

Причины возникновения и распространения таких новых форм мистицизма кебатинан следует искать в исторических изменениях, постигших Индонезию в середине XX в. После обретения независимости для народов, населяющих эту многонациональную страну, стали актуальными проблемы культурной самоидентификации и необходимости сохранения самобытности своей традиционной культуры в условиях насаждения сверху искусственно создаваемой общеиндонезийской культуры и мощного влияния культуры Запада¹⁰.

В XX в. возникало много новых религиозных движений и в других странах Востока¹¹, которые оказывались перед сходными вызовами истории¹¹. Современное религиоведение выделяет ряд черт, в той или иной мере характерных для всех новых религиозных движений¹². Рассмотрим эти черты в применении к новым религиозным движениям Индонезии.

Первой и наиболее важной чертой называют *синкретичность*. В новых учениях кебатинан очевидно влияние суфийских, традиционных яванских и индо-буддийских представлений, христианства, современной западной научной мысли. Но для кебатинан синкретизм скорее традиция, чем нововведение. Большая часть новых религий носит мессианский характер, который в той или иной мере свойствен и новым течениям кебатинан, особенно на первых этапах существования. Важным общим свойством является универсализм, характерный и для некоторых из рассматриваемых движений, особенно, как уже было отмечено, для «Субуд». Во главе новых религиозных движений, как правило, стоит харизматический лидер, но в новых движениях кебатинан, по имеющимся у нас сведениям, практики обожествления основателя нет¹³. Не свойственны движениям кебатинан и жесткая регламентация жизни последователей и требование отказа от прежнего образа жизни, послужившие причиной того, что многие новые

религии в других странах получили название «деструктивных культов».

Принято говорить о слабо разработанной системе верования и ритуалов. Действительно, новые движения кебатинан используют традиционные яванские концепции Бога и человека (с нюансами), не предлагая детально разработанной доктрины и набора ритуалов и больше внимания уделяя индивидуальному мистическому опыту.

Также для вновь возникающих религий характерно состояние оппозиции официальной церкви, идеологии и власти. Новые движения кебатинан, напротив, стремятся заручиться поддержкой государства и получить официальный статус религии. И правительство идет им навстречу, т. к. многие члены правящей верхушки со времен Сукарно тесно связаны с яванскими мистическими кругами. Помимо того, кебатинан, как в старых, так и в новых формах, является альтернативой исламу, наиболее радикальные последователи которого выступают за создание в Индонезии мусульманского теократического государства¹⁴. Движения кебатинан проводят официальные конгрессы и симпозиумы при негласной поддержке правительства. В 1970 г. представителям кебатинан было предложено войти в состав Голкар, функциональных¹⁵ групп, т.е. принять участие в политической жизни страны¹⁵. Однако оказать открытую поддержку кебатинан правительство Индонезии не может по причине высокой активности мусульманских политических партий.

Таким образом, мы видим, что наиболее значительные и известные новые религиозные движения Индонезии представляют собой новый виток развития традиционного яванского мистицизма кебатинан. Несмотря на то, что некоторые из них отрицают свою связь с кебатинан, в стране все они воспринимаются как часть яванской традиции. Новые формы, которые принимает сейчас кебатинан, напрямую связаны с требованиями современной эпохи. Это явление, обладая рядом особенностей, вписывается в общий ход становления независимых государств Востока и диалога восточных культур с западной.

1. www.artalpha.anu.edu.au/kylero/RJK_hp
2. Зарубежный Восток: религиозные традиции и современность: Сб. статей. М., 1983.
3. Geels A. Subud and the Javanese Mystical Tradition. Curzon, 1997.
4. Ibid.
5. <http://www.angeltowns.com>
6. Geels A. Op. cit.
7. www.subud.org
8. Geels A. Op. cit.; www.xs4all.nl/~wichm/javmys1
9. www.artalpha.anu.edu.au/kylero/RJK_hp
10. Geels A. Op. cit.
12. Ткачева А.А. «Новые религии» Востока. М., 1991.
32. Яблоков И.Н. Основы религиоведения. М., 2001; Ткачева А.А. Указ. соч.
43. Geels A. Op. cit.
54. Черепнева Е.А. Индонезия глазами индонезийцев: современные концепции социально-политического и культурного развития. М., 1989.
65. www.artalpha.anu.edu.au/kylero/RJK_hp

А. Касаткина

ПОЭМА «КУНДЖАРАКАРНА»

Поэма «Кунджаракарна», по всей вероятности, была написана приблизительно во второй половине XIV в., в эпоху Маджапахита. Религия яванцев того времени представляет собой очень интересное явление, которому в науке даются различные интерпретации. Считается, что в Маджапахите к концу XIII в. процесс слияния культов Шивы и Будды уже зашел достаточно далеко, и в это время был воспринят тантрический буддизм Калачакры и провозглашен культ Шива-Будды, воплощением которого объявил себя последний правитель Сингасари (предшественника Маджапахита) Кертанагара. С шивобуддизмом в Маджапахите причудливо переплетались местные анимистические верования, тесно связанные с культом предков¹. Однако в этой сфере многие вопросы ещё ждут ответов, среди них и вопросы о степени упомянутого слияния культов Шивы и Будды и о том, как воспринимались взаимоотно-